

4и(Нем)
520
✓
МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

БАЛАКИРЕВ Виктор Федорович

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОТГЛАГОЛЬНЫХ
ДЕРИВАТОВ (ИМЕН ДЕЙСТВИЯ) В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.04 - германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск - 1980

Работа выполнена на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков

Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент
Т.С.ГЛУШАК

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Е.С.КУБЬЯКОВА
кандидат филологических наук
Д.А.ПАРЕМСКАЯ

Ведущая организация - кафедра немецкой филологии Вильнюсского государственного университета

Защита диссертации состоится "8" апрель 1980 г.
в 14.00 часов на заседании Специализированного совета К.056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков

Автореферат разослан "25" февраль 1980 г.
Адрес совета: 220034, г.Минск, ул.Сахарова, 21

Ученый секретарь
Специализированного совета

Т.Н.СУША

Широкий интерес к семантической структуре предложения (высказывания), которым отмечено современное языкознание, побуждает исследователей обращать все более пристальное внимание на те разряды или типы лексических единиц, которые обладают важными с точки зрения синтаксиса категориально-семантическими свойствами, предопределяющими их способность выступать узлами валентности в реализуемом предложении. Поскольку девербативы как тип лексических единиц наследуют от производящих глаголов их валентность, они больше, чем другие слова, служат носителями многих связей в предложении и тем самым значительно влияют на его семантико-синтаксическую структуру. Через них достигается так называемая синтаксическая компрессия, при которой лексическая и синтаксическая семантика предложения оказываются в состоянии максимального синтеза.

А к т у а л ь н о с т ь темы диссертации как раз и определяется тем, что изучаемые в ней отглагольные дериваты с суффиксом *-ung* составляют главную группу среди указанных лексических единиц: воплощая в основном абстрактную лексику, они относятся по семантике к "именам действия", т.е. очень близки глаголам. Этим объясняются присущий данным именам внутренний валентностный потенциал и их существенная роль в организации предложения (высказывания). В современной лингвистике очень актуальной становится проблема валентности разных частей речи, в том числе существительного, и исследование синтагматической реализации девербативов на *-ung* сквозь призму их валентности должно явиться конкретным вкладом в разработку этой проблемы. Но подойти к этому возможно только в комплексе решения и других, актуальных для языкознания проблем, таких, как проблема взаимодействия словообразования, семантики и синтаксиса, проблема

✓ 3323

Библиотека
МГПИИЯ

взаимосвязи лексической и синтаксической семантики и др., что находит отражение в диссертации.

Научная новизна полученных в ходе исследования результатов становится очевидной, если иметь в виду, что в намеченном ракурсе и в полном объеме рассматриваемый тип имен еще не изучался, хотя в целом отглагольным существительным, в том числе "именам действия", посвящалось немало описаний как у нас в стране, так и за рубежом (в частности в ГДР¹).

Теоретическая ценность диссертации заключается в том, что она фактически дает картину общезыкового статуса большой и продуктивной в языке группировки лексических единиц за счет последовательного их рассмотрения от положения в системе до специфических особенностей речевой реализации. Анализ с самого начала задается линия функциональной ориентации, а диссертация в целом относится к активно развиваемому в современном языкознании направлению - функциональной лингвистике. В этом состоит ее общетеоретическое значение. Более узкое теоретическое значение работы вытекает из связи ее проблематики, материала и выводов с такими аспектами теории немецкого языка, как словообразование (лексикология) и синтаксис.

Практическая значимость работы состоит в применимости полученных результатов для семинарских занятий по указанным теоретическим курсам, для спецкурса по функциональной лингвистике, а также для их более детальной разработки в качестве тем дипломных и курсовых работ студентов специальных факультетов; далее для эффективного обучения языку в неязыковых вузах, особенно технических, в связи с тем, что, как доказано

¹ См. известные работы Т.Шиппан, К.-Е.Зокмерфельдта, В.Бондзио и др.

многочисленными исследованиями, именно в научно-технической литературе девербативы на -ung представлены очень широко и многообразно, и знание их специфики необходимо для правильного понимания специальных текстов.

Цели исследования определяются в работе поэтапно. Целью первого этапа является исчерпывающий анализ формального плана всего массива девербативов на -ung, выявление и систематизация признаков, несомых компонентами их словообразовательной структуры (суффиксами, производящими основами, составными частями последних). На втором этапе цель анализа заключается в том, чтобы раскрыть многообразие и в то же время определенную упорядоченность семантической дифференциации имен на -ung и объяснить формирование внутри класса "имен действия" вторичных, предметных значений. Третий этап анализа, подготовленный двумя предыдущими, имеет своей целью проникновение в механизм синтагматической реализации имен, несущих скрытые предикации и способных развертываться в контекстах актуализации по схемам логико-семантической и формально-синтаксической валентности.

Материал исследования составила для первых двух этапов анализа сплошная выборка имен на -ung из словаря Э.Матера (более 3500 единиц) и для третьего этапа - сплошная выборка (дозами по 1000) предложений, содержащих имена на -ung, из текстов художественных произведений современных немецких писателей (В.Бредель, И.ф.Вангенхейм, А.Зегерс, Г.Кант, Э.Нойч, В.Райновски, Б.Узе, Г.Фаллада, М.Циммеринг), научно-технической литературы (статьи журнала "Maschinenbautechnik" за 1976/77 гг.) и газет (официальные полосы газеты "Neues Deutschland" за 1976/77 гг.).

Поэтапность и полиаспектность анализа девербативов предподре-

делили отбор и использование исследовательских процедур - методов и приемов анализа. Основными процедурами явились словообразовательный анализ, семный или компонентный анализ, метод "ниш" и "олоков", валентностный анализ в сочетании с глубинно-падежной интерпретацией. В число дополнительных процедур вошли моделирование, элементарная количественная обработка материала, учет словарных дефиниций, макроконтэкстная аргументация (за пределами предложения) и др.

Композиционная структура диссертации отвечает вышеговоренным этапам и целям исследования: она включает предисловие, четыре главы и заключение. В предисловии и объясняются замысел исследования и пути его реализации.

Первая глава ("Общие свойства рассматриваемого класса имен действия") содержит анализ тех проблемных вопросов и положений, из которых вытекают теоретические установки диссертации и ее связь с определенными направлениями в разработке лингвистической проблематики. Во второй главе ("Структурный план рассматриваемого класса имен действия") исследуется формальная структура всего массива deverбатов на -ung, выводятся основные структурные типы имен, специально определяется роль глагольной префиксации в их структурировании. Третья глава ("Семантическая структура deverбатов и ее взаимодействие с формальной структурой") посвящена семантическому анализу того же массива имен, с особым выделением и обоснованием аспекта их вторичных значений, изучению корреляции семантических группировок и структурных типов имен. В четвертой главе ("Семантико-синтаксический план изучаемых deverбатов") получает отражение опыт раскрытия специфики синтагматической реализации исследуемых единиц. Заключение -

н и е подводит общий итог диссертационного исследования, с подчеркиванием его вклада в решение узловых проблем современной лингвистической науки.

А п р о б а ц и я р а б о т ы осуществлялась в форме докладов автора (с обсуждением и дискуссией) на ежегодных (1977-79 гг.) итоговых научных конференциях в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

С о д е р ж а н и е р а б о т ы. Мотивированные глаголами существительные с суффиксом *-ung* обладают признаками единого словообразовательного типа, регулярность которого обеспечивается двумя постоянными величинами - производящей основой определенной частеречной принадлежности и определенным формантом. С каждой из них связан особый узел проблематики в теории словообразования. Так, проблема лингвистического статуса такого словообразовательного форманта, как суффикс, не нашла до сих пор однозначного решения, хотя на первый взгляд здесь все кажется ясным. Лингвисты почти едины в том, что словообразовательный суффикс сам по себе не обладает лексическим значением. В процессе же деривации он выполняет две функции: во-первых, участвует в создании нового слова, во-вторых, служит "характерным показателем лексического обобщения"^I, т.е. идентифицирует вхождение своих дериватов в определенный лексико-семантический класс. Поэтому правомерно приписывать суффиксальному форманту обобщающе-классифицирующее значение, что и делается в большинстве работ по словообразованию. Производящая же основа определяется как носитель обобщекатегориального признака, заданного соответствующей частью речи.

Лингвисты, более или менее детально исследовавшие рассматри-

^I С т е п а н о в а М.Д. Словообразование современного немецкого языка. М., 1953, с.74.

ваемые производные существительные, отмечают в них как главную "примету" прозрачную мотивированность глаголом, идущую от потенциальной готовности глагольных основ модифицироваться (транспонироваться в имя) посредством форманта *-ung*. Можно трактовать это как словообразовательную потенцию глагола, имеющую общеглагольный характер. Правда, существуют факторы, способные влиять на возможность реализации глагольной основой ее словообразовательной потенции по отношению к суффиксу *-ung*. Прежде всего это семантические свойства глагольной основы, т.е. то обстоятельство, что, например, глаголы "действия" потенциально более предрасположены к созданию "имен действия", чем глаголы "процесса" и "состояния". Во-вторых, морфологическая характеристика может иметь иногда значение ограничительного фактора, как это наблюдается у глаголов с дефектной парадигмой словоизменения, оказывавшихся дефектными и деривационно (безличные глаголы, в т.ч. так называемые *verba meteorologica*, *verba faunonymica* и т.д.). В-третьих, структурный (словообразовательный) облик самой глагольной основы небезразличен для деривации: с одной стороны, префиксальные глаголы, как очень типичное явление современного немецкого языка, вызывают преобладание усложненной производящей основы у имен действия; с другой стороны, большое усложнение структурного и семантического объема глагольной основы едва ли удобно для целей деривации.

Любой словообразовательный тип несет свое словообразовательное значение, которое выступает как его семантический признак и выводится исключительно со словообразовательной точки зрения, а не словарной, лексической. В него входит целый набор характерис-

тик^I, таких, как частеречная категория производного (есть ли оно обозначение предмета, действия или свойства и т.д.); частеречная категориальная принадлежность производящей основы (отглагольная, отадъективная, отсубстантивная и т.д.); соотносённость типа с определенным семантическим разрядом или лексико-семантическим классом (например, имена действия, имена деятеля, имена качества и т.д.) и др. Только совокупность характеристик может дать представление о словообразовательном значении типа (или модели).

Для имен на *-ung* характерна двуслойная семантика, поскольку их формируют глагол как часть речи, к которой принадлежит производящая основа, и существительное как часть речи, в рамках которой создается производное (*beseitigen* - *Beseitigung*). Из-за того, однако, что сила значения "предметность" может становиться со временем преобладающей и нейтрализовать исходное значение "процессуальность", в едином типе производных сосуществуют истинно отглагольные имена (обобщенно *nomina actionis*) и имена с вторичными значениями, формирующимися в русле ослабления семантической связи с глаголом-основой, потери глагольности (*nomina resultati*, *nomina acti*, *nomina qualitatis* и т.д.). Это значит, что семантика производных может быть отмечена отходом семантики производного имени от значения производящего глагола.

Глагол в принципе обладает большим объемом семантических связей, чем существительное, и уже поэтому могут и должны складываться непрямолинейные семантические взаимоотношения меж-

^I См. в этой связи: К у б р я к о в а Е.С., Х а р и т о н - ч и к З.А. О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа. В со.: "Принципы и методы семантических исследований", М., 1976, с.230.

ду мотивирующими глаголами и мотивированными отглагольными именами на *-ung*. Исследователями фиксируются три главные тенденции в семантической картине имен на *-ung*: совпадение семантических объемов мотивирующих глаголов и отглагольных имен; дифференциация лексико-семантических вариантов мотивирующих глаголов в произведенных от них девербативах; расхождения в семантике мотивированных производных и соотносительных глаголов¹. В первых двух случаях дериват может быть связан со всеми значениями исходной глагольной основы, с некоторыми из них, или только с одним. В последнем случае имеет место полная потеря связи с исходным глаголом, демотивация, выражающаяся в приобретении именами более конкретных, предметных значений, в т.ч. часто переносных. Для многих отглагольных абстрактных существительных предметные значения становятся со временем их основными значениями.

Совершенно очевиден, таким образом, факт многозначности девербативов на *-ung*, сосуществования в каждой их группировке и в каждом имени (или в большинстве) нескольких значений. Полисемантизм возникает как следствие различных семантических сдвигов, а его общий результат сводится к тому, что даже суффикс *-ung*, обладающий достаточно точным идентифицирующим значением, не всегда в состоянии определенно идентифицировать образованные с его помощью дериваты: он маркирует как абстрактные лексические единицы - имена действия, так и слова с полной нейтрализацией глагольной семантики. В.В.Виноградов отмечал это в свое время как такой факт языка, когда субстантивация действия пара-

¹ Шагинуров Э.А. Семантико-словообразовательные отношения отвлеченных имен действия к базовым глаголам в современном русском языке. Канд.дисс., М., 1971, с.152.

лизует синтаксико-семантические свойства глагола¹.

Изучение структурных и семантических свойств deverбатов на -ung на основе их сплошной выборки из словаря Э.Матера², составившей 5535 слов (нормативных словарных единиц), дало возможность выявить основные черты их парадигматической организации в структурном и семантическом планах.

По характеру устройства производящей основы внутри имен обнаруживаются семь структурных типов: 1) имена с корневым глаголом в основе; 2) имена с однопрефиксальным глаголом в основе; 3) имена с полипрефиксальным глаголом в основе; 4) имена с суффиксальным глаголом в основе; 5) имена с префиксально-суффиксальным глаголом в основе; 6) имена со сложным глаголом в основе; 7) имена с глагольным словосочетанием в основе³. Обращает на себя внимание многообразная палитра префиксов, модифицирующих производящие глагольные основы. Кроме собственно префиксов, модификаторами выступают и их эквиваленты - предлоги, наречия, прилагательные. Разница между предлогами и наречиями, с одной стороны, и прилагательными, с другой, состоит в том, что первые в основном модифицируют действие по шкалам времени и пространства, в то время как вторые несут сигналы качественных модификаций. Не случайно поэтому предлоги и наречия отличаются широким диапазоном функций, прилагательные же в основном однозначно модифици-

¹ В и н о г р а д о в В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М.-Л., 1947.

² М а т е р Е. Rückläufiges Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1965.

³ При этом учитывался соответствующий опыт В.Флейшера. См.: W.Fleischer. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1976, с.164-167.

руют действие.

Все многообразие функций префиксальных модификаторов основы у девербативов на -ung можно представить обоюдно в виде трех "блоков": 1) блок пространственных модификаций; 2) блок временных модификаций; 3) блок качественных модификаций. Ядром каждого блока являются префиксы, способные вызывать лишь определенного рода модификации. Периферию составляют те префиксы, которые могут выполнять функции разноплановых модификаторов, т.е. одни из них могут служить одновременно целям пространственных и временных модификаций, другие, кроме того, обладают еще и способностью качественно модифицировать дериваты и т.д. Например, для блока пространственных модификаций особенно показательны префиксальные компоненты Weg-, Zurück-, Hinauf-, затем An- (Anknüpfung, Anlötung); Auf- (Auflegung, Aufdrückung); Bei- (Beischleißung, Beibringung); Ein- (Einpflanzung, Einsaugung) и т.д. Ядро блока временных модификаций составляют префиксы Vor- и Nach-: Vorbesprechung, Vorwärmung, Nachbehandlung, Nachschickung. Периферийно в блок могут включаться: префикс (наречие) Fort-, оттеняющий действие, которое продолжается, не прерываясь - Fortsetzung, Fortführung; Weiter-, сигнализирующий о продолжающемся действии (после того, как оно было прервано) - Weiterführung, Weiterbildung; начало действия маркируется префиксами An-, Ent- - Anzündung, Entzündung. Блок качественных модификаций, не связанных с пространством или временем, манифестируется разнообразными маркерами: прилагательными в роли префиксов Voll-, Fest-, Frei-, Gleich-, Gut-, Klar-, Wahr-, Kund-, Lahm-, Zufrieden-, Gültig-, и т.п.: Vollziehung, Vollbringung, Festlegung, Festsetzung и др.: собственно префиксами Be-, Er-, Ent-, Miß-, Um-, Ver-, Zer-: Zergliederung, Erbauung, Entam-

-tung и т. п. Обладая широким спектром модифицирующих функций, префиксы тем не менее строго привязаны к своей центральной, т. е. наиболее существенной для них функции. Например, для префикса *Be-* особенно характерна функция указания на действие, имеющее целью снабдить чем-то объект, придать ему тем самым какую-то характеристику: *Beerbung, Beflagung, Bewaldung, Beschmierung*. Все это означает, что даже на основе рассмотрения только основных линий префиксальной модификации правомерно сделать вывод об исключительной важности этого аспекта для структуры производящей основы дериватов с суффиксом *-ung*.

Семантическая классификация имен на *-ung* начинается с выявления семантического типа глагола в их основе. Тип глагола может быть определен по-разному, в частности в работе он определяется по известной в немецкой грамматике классификации (Х. Бринкмана и др.) — *Handlungsverben* (глаголы действия), *Vorgangsverben* (глаголы процесса), *Zustandsverben* (глаголы состояния). Обработка картотеки материала на этой основе дала следующие результаты: у девербативов на *-ung* представлены в рамках всей выборки 3193 основы акциональных глаголов, 186 основ процессуальных глаголов и 93 основы статальных глаголов. Эти данные говорят о том, что особенно велико участие в формировании имен, как это и предполагалось, акциональных мотивирующих глаголов, с чем в свою очередь должно быть связано преобладание их семантических типов с внутренней транзитивностью. Но поскольку девербативы могут приобретать вторичные, предметные значения, отдаляющие их от мотивирующих глаголов, в ходе последующего анализа различаются две их разновидности: имена на *-ung*, обозначающие соответствующий процесс, т. е. имена действия как таковые; имена, обозначающие результат процесса или явление (опредмеченное состояние), т. е. уже

не имена действия как таковые. Утратив процессуальный компонент в своей семантике, они ближе стоят к именам конкретным¹. Внутри той и другой разновидности девербативы также не образуют общей массы, они определенным образом упорядочены по своим семантическим признакам. Для выявления такой внутренней упорядоченности уместным оказалось использование компонентного анализа и метода "блоков" и "ниш" (в их семантическом осмыслении).

Следует заметить, что семантическая классификация языковых единиц всегда представляет значительные трудности, поскольку семантические отношения "отличаются большой подвижностью: языковые формы легко меняют свою референциальную соотнесенность, порой и вообще утрачивают всякую связь с каким-либо референтом"². Это дает себя почувствовать и в данном опыте классификации. За исходное значение девербативов на *-ung* берется их прямое номинативное значение, унаследованное от глаголов и отражающее "процессуальность" в широком смысле, оно трактуется как основное значение. Все другие причисляются к вторичным значениям, возникающим в процессе семантического развития. Правомерность такого подхода оправдывается, в частности, еще и тем, что в словарях наиболее часто на первом месте словарных статей стоят как раз значения процесса, действия. Дефиниции словарей отражают, как известно, утвердившееся в языке восприятие семантики слов, эксплицируют словесные значения по степени их важности, дают в совокупности картину

¹ Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М., 1978, с.16-18.

² Гак В.Г. К диалектике семантических отношений в языке. В сб.: Принципы и методы семантических исследований. М., 1976, с.73.

градации семантических признаков в слове.

Анализ позволяет выделить в массиве девербатов на -ung прежде всего крупные семантические группировки или блоки, основу которых составляют категориальные признаки с большим отождествляющим диапазоном - лексико-синтаксические семы "акциональность", "процессуальность" и "статальность". Дальнейшая дифференциация идет от модификации глагольной основы и дает опорные точки для различения семантических ниш, внутри которых превалирует лексическая семантика, т.е. значения дифференцируются по линии большей конкретизации. Еще дальше в направлении конкретизации фиксируются индивидуальные лексические значения дериватов, которые трудно систематизировать. Анализом наглядно подтверждается неправомерность подхода к отдельным семантическим группировкам (нишам, группам) как к замкнутым классам лексических единиц, ибо семантическая структура производных создается взаимодействием центральных или главных и периферийных сем, с последними сопряжены подвижность границ, наложение групп друг на друга и т.п. Даже группировки самой высокой степени обобщения - семантические блоки не отличаются однородностью. Так, в рамках блока "акциональность" явно различимы "истинная акциональность" и "квазиакциональность". Семантический подблок "истинная акциональность" воплощает модифицирующее воздействие субъекта на объект и имплицитно подразумевает разного рода акции, в результате которых объект создается, изменяется или уничтожается, перемещается в пространстве и т.д., ср.: Erzeugung, Vernichtung, Abführung. Значение же, выражаемое производными семантического подблока "квазиакциональность", нельзя эксплицировать как подлинную акциональность - это акциональность абстрактно-реляционного типа, связанная скорее с изменениями в субъекте и не переходящая на объ-

ект, ср.: Verwünschung, Bewertung, Befragung.

Внутри блока "акциональность" существуют многообразнейшие лексико-семантические разновидности. Так, в подблоке "истинная акциональность" прослеживаются семантические ниши: "модификация", ср.: Abwandlung, Transformierung; "ликвидация", ср.: Beseitigung, Tilgung; "генерация", ср.: Herstellung, Planung; "дислокация", ср.: Überführung, Anlegung; "трансмиссия", ср.: Aushändigung, Überreichung; "орнативность", ср.: Bewimpelung, Verminung; "апроприация", ср.: Entamung, Entwaffnung; "социальная активность", ср.: Vereitelung, Billigung; "институциональная деятельность", ср.: Vereidigung, Bestrafung. Семантический подблок "квазиакциональность" расслаивается на семантические ниши: "ментальность", ср.: Wertung, Erfassung; "эмоциональность", ср.: Verachtung, Belobigung; "волюнтативность", ср.: Erpressung, Ermütigung; "перцептивность", ср.: Empfindung, Untersuchung; "информативность", ср.: Warnung, Deutung. Дифференциальные семантические признаки, доминирующие в рамках отдельных семантических ниш, обрастают разными сопутствующими семами, что предопределяет их объединение в более мелких семантических группах, число которых очень различно, в зависимости от характера ниши. В меньшей степени внутренне расслоены блоки "процессуальность" и "статальность", но и они отмечены усложненным характером структуры.

В семантике отглагольных существительных с суффиксом -ung, относящихся к категории слов с вторичными, предметными, или тяготеющими к предметным, значениями, различаются ниши: абстрактного результата: Erregung, Bildung; конкретного результата: Verfilmung, Ballung; объекта: Sendung, Aufführung; инструмента: Ausrüstung, Beheizung; средства: Bedingung, Ernährung; агента:

Begleitung, Vertretung; места действия: Kreuzung, Biegung и др. Статистические данные подтверждают предположение о том, что особенно глагольная категория переходности "предрасположена" к мотивации вторичных конкретных значений девербативов, поскольку новые лексико-семантические варианты возникают чаще, как показывает материал, вследствие возрастания в дериватах удельного веса семантики унаследованных глагольных актантов (дополнений).

Попытка установить линии корреляции структуры и семантики имен приводит к заключению, что ни одна семантическая группировка не характеризуется равномерным размещением внутри нее структурных классов. Это понятно, если иметь в виду действительность таких факторов, как многообразие префиксов в глагольных основах, преобладающе переходный характер глагольных основ в рамках всего словообразовательного типа, осложненность многих основ за счет совмещения в их структуре словопроизводства, словосложения и др. Вместе с тем выявляются некоторые общие закономерности указанной корреляции: внутри большинства семантических группировок преобладает структурный тип 2, производящей мотивирующей основой для которого служит однопрефиксальный глагол; в зоне средней частотности попеременно конкурируют структурные подтипы 4 (суффиксальная глагольная основа), 1 (простая глагольная основа) и 5 (префиксально-суффиксальная глагольная основа). Зону низкой частотности представляют девербативы структурных классов 6 (сложная глагольная основа), 3 (полипрефиксальная глагольная основа), 7 (словосочетание как глагольная основа).

По многим описаниям известно, что девербативы на -ung обладают в немецком языке высокой синтагматической активностью. Закономерности сочетаемости этих, как и других лексических единиц не могут не предопределяться их семантической структурой. Как

считают исследователи, в варьировании синтаксических возможностей отражаются семантические различия¹. Как и глаголы, имена на -ung обладают интенцией, в связи с наличием в них имплицитной (или свернутой) предикативности, подтверждением чему служит их развертываемость (или трансформируемость) в предложения. В связной речи, тексте такое имя может выступать как знаковый заместитель ситуации, события, т.е. выражать не единичное абстрактное понятие, а служить обозначением субъектно-предикатного отношения, имеющего событийное значение². Это значит, что за счет слов с имплицитной предикативностью формируются высказывания, способные отражать усложненные ситуации: в их семантической структуре наличествуют как минимум две предикативные линии, причем главная, сказуемая выходит на поверхность, а другая, дополнительная остается в глубинной структуре. Девербатив на -ung, организуя вторую предикативную линию, несет функцию "главного члена номинализованной (зависимой) предикации"³. Но сказанное касается лишь истинных девербативов - имен действия. Если же говорить о девербативах с вторичными, предметными значениями, то происшедший в них семантический сдвиг (опредмечивание) обусловил и изменение сочетаемостных свойств имен. Исследователи определяют это так, что "семантический сдвиг влечет за собой синтаксическую перестройку - "отказ" от всей син-

1 Золотова Г.А. О синтаксических свойствах имён качества. "Синтаксис и стилистика", М., 1976, с.32.

2 Арутюнова Н.Д. О номинативном аспекте предложения. ВЯ, 1971, № 6, с.65.

3 Адамец П. О семантико-синтаксических функциях девербативных и деадъективных существительных (ДВАС). НДВШ. ФН, 1973, № 4, с.40.

таксической специфики"¹ слов отглагольного происхождения. Из всего сказанного следует, что в самой внутренней природе имен заложено своеобразие их синтагматического поведения.

Для конкретного анализа синтагматического поведения изучаемых девербативов опорой и методологическим принципом служит понятие валентности. Валентность является индикатором необходимого и возможного окружения слова, т.е. появления в предложении его необходимых или возможных партнеров². Можно формулировать это и так, что валентность - это своеобразный механизм, регулирующий структуру конкретных синтаксических реализаций. В последние годы широко дискутируется проблема уровней валентности (валентностного анализа) и отношений между этими уровнями. Различают два вида валентности - логико-семантическую и синтаксическую, которые дополняют друг друга и не должны смешиваться, идентифицироваться³. Для описания логико-семантической валентности пользуются понятием многоаргументного предиката, в соответствии с чем предложение сопоставляется пропозиции: она состоит из глагольного ядра и семантически равноправных именных спутников-аргументов, охарактеризованных по их отношению к ядру, т.е. к предикату. Количество (и характер) аргументов того или иного предиката устанавливается с учетом ситуации и понимается как "совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в объективной действительности в момент "сказыва-

¹ З о л о т о в а Г.А. Указ.раб., с.154.

² С т е п а н о в а М.Д., Х е л ь б и г Г. Указ.раб., с.138-139.

³ H e l b i g G. Valenz, Semantik und Satzmodelle. "Deutsch als Fremdsprache", 1976, № 2.

ния¹. Описание синтаксической валентности имеет своей целью установление морфолого-синтаксического окружения носителя валентности, при этом количество участников (синтаксических актантов) истолковывается как диктуемое структурной необходимостью.

В русле содержания диссертации исследованию подлежит не глагольная валентность, а валентностный потенциал отглагольных имен. Распространяющие отглагольное имя актанты не могут быть интерпретированы просто как определения при нем: это нечто большее. Предпринимая попытку найти более точную дефиницию такого рода распространения, В.Г. Адмони указывает на то, что актанты, распространяющие отглагольное существительное, составляют в синтаксическом ракурсе смешанную категорию, которая может пониматься как "опредетельное дополнение" или же "определение с содержанием дополнения"². Корни такого подхода кроются в следующем: валентность абстрактных девербативов определяется валентностью мотивировавших их глаголов (в отношении и числа и семантического веса актантов), т.е. оказывается как бы генетически запрограммированным феноменом, но само преобразование глагольной валентности в именную сопровождается перерасложением связей, составляющих глагольную конструкцию, в связи именной группы. Оно выражается в том, что на глагольные семы "объектность", "субъектность", "локативность" и др., переходящие в именную группу, наслаивается сема "атрибутивность". Поэтому реализация актантов абстрактных девербативов в сопостав-

¹ Г а к В.Г. Высказывание и ситуация. В со.: "Проблемы структурной лингвистики. 1972", М., 1973, с.358.

² А д м о н и В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955, с.75.

лении с синтагматическим окружением мотивировавших их глаголов может показывать отклонения, модификации и т.д.

Если исходить из того, что валентность отглагольных существительных с суффиксом *-ung* детерминирована соответствующими глаголами, то логично, с учетом внутреннего расслоения этого класса имен, утверждать и следующее: для тех из них, которые не утрачивают после транспозиции значения процессуальности, релевантны как логико-семантическая, так и синтаксическая валентность. Те же дериваты на *-ung*, которые утратили (или утрачивают) процессуальность и приобрели (приобретают) вторичные, предметные значения, утратили (или утрачивают) и способность к структурированию усложненных словосочетаний, т.е. синтаксическую валентность. В словосочетаниях, ядром которых являются девербативы с предметной семантикой, отношения, выражаемые присубстантивными членами, теряют субъектный, объектный и адвербиальный характер, действенной становится только их определительная роль.

Раскрытие специфики синтагматического поведения девербативов на *-ung* проводится путем установления и прослеживания обобщенных названных типов их валентности. Модели логико-семантической валентности получают отражение в терминах глубинных падежей или семантических актантов. Для анализа принимается следующая система семантических актантов¹: агентив (А) - одушевленный инициатор направленного действия, и вообще производитель действия; пациентив (Р) - объективная реальность (одушевленная/неодушевленная), испытывающая на себе активность агентива; фактитив (F) - объективная реальность (одушевленная/неодушев-

¹ Она приближена к набору семантических функций у Богданова В.В. См.: Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977, с.52-55.

ленная), возникающая в результате совершения действия; экспириенсив (E) - существо, воспринимающее объективные реальности теми или иными органами чувств; контрагентив (K) - участник действия (одушевленный/неодушевленный), препятствующий совершению последнего; бенефактив (B) - одушевленный участник действия, приобретающий что-то (в его пользу совершается действие); инструментатив (I) - неодушевленные объективные реальности, с помощью которых совершается действие; реципиент (R) - одушевленный участник действия, воспринимающий абстрактную объективную реальность; перцептив (Pr) - объективная реальность (одушевленная/неодушевленная), на которую направлены эмоции экспириенсива; информатив (In) - абстрактная реальность, передаваемая адресату; локатив (L) - место, где разворачивается действие, его начальная или конечная точка. Наряду с семантическими актантами, в синтагматической реализации, как это общеизвестно, могут участвовать и семантические сирконстанты, особенно такие распространенные, как сирконстант времени - темпоратив (T), места - локатив (L), причины - мотив (M), цели - объектив (O), образа действия - форматив (Fm). Принципиальная разница между актантами и сирконстантами усматривается в том, что на уровне логико-семантической валентности семантические актанты обязательны, тогда как семантические сирконстанты факультативны, не подчинены пропозитивному имени, обозначают лишь свойства действий и отношений. Правда, ранее осуществленные опыты анализа свидетельствуют о том, что разграничение тех и других может оказаться нелегкой задачей: отдельные семантические сирконстанты также могут диктоваться логико-семантической валентностью имени.

Выявление синтаксической валентности имен действия упроща-

ётся за счет того, что она, в отличие от логико-семантической валентности, может выводиться непосредственно из конкретных высказываний, где она предстает в виде традиционных членов предложения и морфологических форм. Синтаксическая валентность расчленяется по ходу анализа на потенциальную синтаксическую валентность (которая базируется на логико-семантической валентности и представляет синтаксико-морфологическую реализацию всех обязательных актантов последней) и реальную синтаксическую валентность (которая выводится из конкретных предложений и базируется на том, что, в зависимости от требований контекста, не все открытые позиции субстантивного носителя валентности могут быть заняты соответствующими морфологическими формами). Для верификации выявленных моделей логико-семантической и синтаксической валентности имен на -ung привлекается словарь валентности и дистрибуции немецких существительных^I.

Семантико-синтаксический анализ раскрывает динамику синтагматического поведения девербатов. Парадигматическая специфика выявленных ранее семантических олоков находит отражение в неоднородности их валентностных свойств. Так, формула логико-семантической валентности подблока "истинная акциональность" включает обязательные семантические актанты агентив и пациентив. Девербатов же подблока "квазиакциональность" (действия абстрактно-реляционной направленности) распространяются в синтагматике обязательными актантами экспериенсив и перцептив. Блок "процессуальность", представляющий процессы, мыслимые вне взаимосвязи с агентивом, отмечен обязательным семантическим актантом паци-

^I Sommerfeldt K.-E., Schreiber H. Wörterbuch zur Valenz und Distribution der Substantive. Leipzig, 1977.

ентив. Для блока "статальность" с общим значением преобывания объективных реальностей в определенном состоянии релеванты две модели логико-семантической валентности: девербативы, характеризующие физическое или эмоциональное состояние антропони-ма, конституируют словосочетания с обязательным актантом экспе-риенсив; те же из них, которые выражают дуративно-процессуаль-ную статальность, распространяются семантическим актантом паци-ентив. На уровне семантических ниш возможны отклонения в реаль-ной синтаксической валентности от моделей логико-семантической валентности: специфика ниши "генерация" в рамках подблока "ис-тинная акциональность" состоит в притягивании семантического ак-танта фактитив, ср.:

Zufällig war... ein Schutzhäftling... entlassen worden... gerade nach Fertigstellung der neuen Anlage... (H.Kant).

Для лексико-семантической ниши "дислокация" это, кроме паци-ентива, еще и локатив, ср.:

So ist z.B. bei der Aufstellung des Ventilators in einem Hallraum darauf zu achten, daß ein ausreichender Abstand... ein-gehalten wird... (Maschinenbautechnik, 1976/1).

Для ниши "трансмиссия" характерен бенефактив, например:

Große Zustimmung fand die Gewährung zinsloser Kredite für junge Ehepaare (ND, 19.05.76, с.5).

Для ниши "орнативность" показательным является инструмента-тив, например: Ein wichtiges Anliegen der Regierung ist die wei-tere Verbesserung der Versorgung der Bevölkerung mit Konsumgü-tern und Dienstleistungen (ND, 02.11.76, с.3).

Несколько не вписывается в привычную модель логико-семанти-ческой валентности подблока "квазиакциональность", для которого характерно наличие экспе-риенсива и перцептива, формула семанти-

ческой ниши "информативность", где фигурируют информатив, реципиент и экспериенсив, и т.д.

Конкретное синтаксическое отражение семантические актаны, как показывают и весь материал и приведенные примеры, получают в разного рода морфолого-синтаксических формах, словообразовательных элементах. Они предстают как постпозитивные падежные или предложно-падежные именные формы, как препозитивные местоимения и прилагательные в окружении самого девербатива, как первый словообразовательный компонент девербатива (если это сложное слово), за пределами непосредственного окружения девербатива - в макроконтексте, ср.:

Nur für Stoffelemente mit Routinefunktion... ist die Rechnernutzung für die Ausbildung zulässig (Maschinenbautechnik, 1976/5). ✓

Ihre feste Kampfgemeinschaft ist Ausdruck der Treue zum Marxismus-Leninismus, seiner schöpferischen Anwendung auf der Grundlage der kollektiven Erfahrungen (Neues Deutschland, 19.05.1976).

Первый словообразовательный компонент ядерного девербатива в первом предложении репрезентирует семантический актант пациентив, а предложная группа für+Акк. представляет семантический сирконстант объектив. Во втором предложении пациентив находится в микроконтексте(предложении), его заместителем в непосредственном окружении девербатива является препозитивное притяжательное местоимение, постпозитивная предложная группа воплощает форматив.

Выявляется переплетение и взаимодействие эксплицитного и имплицитного способов выражения глубинно-падежных отношений в синтагматической реализации имен, т.е. тот интересный узел проблематики, который нуждается в дальнейшем углубленном исследовании.

Таким образом, общеязыковой статус рассмотренного типа имен - девербатов на -ung в немецком языке отмечен глобальным свойством: в его парадигматике задана, а в синтагматике отчетливо проявляется взаимосвязь трех уровней языковой системы - словообразования, семантики и синтаксиса. Она действует как сложный и сбалансированный во всех своих звеньях механизм, лежащий в основе формирования предложений-высказываний, а шире - функционального плана языка.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

1. Балакирев В.ф. Синтаксикоорганизующая роль отглагольных существительных на -ung. В сб.: Романское и германское языкознание, вып.2, Минск, 1977, с.4-9.

2. Балакирев В.ф. К общей характеристике девербативных существительных с суффиксом -ung. В сб.: Романское и германское языкознание, вып.2, часть I, Минск, 1979, с.100-107.

3. Балакирев В.ф. Синтагматическая реализация девербатов на -ung. В сб.: Романское и германское языкознание, вып.2, часть 2. Минск, 1979, с.97-102.

4. Глушак Т.С., Балакирев В.ф. Парадигматический статус девербатов. "Linguistica", XI, Тарту, 1979, с. 30-34.

В.Ф. Балакирев